

Д. А. Черниенко

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ
НАСЕЛЕНИЯ УДМУРТИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)¹**

В статье представлены предварительные результаты социологического опроса по теме «Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России: от этнополитической мобилизации к гражданской интеграции (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия)». Данная тема является составной частью федеральной программы фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» на 2020–2022 гг. Опрос был направлен на выяснение мнения граждан по актуальным вопросам и проблемам современной национальной политики на уровне конкретного региона, таким как Всероссийская перепись населения, особенности различных идентичностей, межнациональные отношения в стране и республике, участие граждан в этнополитических процессах, миграции и восприятие мигрантов местным населением. По предварительным итогам, ожидается активное, заинтересованное участие граждан в предстоящей в 2021 г. переписи; отмечаются позитивные тенденции в процессе формирования политической гражданской нации; фиксируется уверенность населения Удмуртии в сохранении стабильности и неконфликтности в сфере межнациональных отношений; населением признается важная роль национально-культурных организаций; вместе с тем, в общественном сознании присутствуют опасения, связанные с возможным массовым прибытием в регион нового приезжего населения. Результаты исследования будут использованы для разработки практических рекомендаций органам власти различного уровня, общественным организациям, обсуждения важных социально-политических вопросов в рамках развития институтов гражданского общества.

Ключевые слова: национальная политика, идентичность, межнациональные отношения, миграция, национальность, перепись населения, регион, республика, Удмуртия, этнополитика.

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-4-699-709

В Удмуртии с рубежа 1960–1970-х гг. и до настоящего времени реализуется устойчивый интерес к проблемам межнациональных отношений, сформировалась самобытная региональная школа этносоциологии, представленная несколькими поколениями исследователей. Ведущими научными центрами в данном направлении являются Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН (ранее – Удмуртский НИИ при Совете Министров УАССР, УИИЯЛ УрО РАН) и Удмуртский государственный университет [Воронцов, Черниенко 2014].

В новейший период (1990–2010-е гг.) произошла интенсификация работы как на республиканском уровне [Понимать... 1990; Куликов 1999; Удмуртия... 2002; Воронцов, Поздеев,

¹ Статья подготовлена по программе фундаментальных и прикладных научных исследований Минобрнауки России во исполнение Поручения Президента РФ от 16.01.2020 г. Пр-71. «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг.

Черниенко 2017], так и благодаря возможности взаимодействия на международном, всероссийском и межрегиональном уровнях в рамках деятельности Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов (руководитель – академик РАН В. А. Тишков), проектов ЮНЕСКО «Этничность, конфликт и согласие», TEMPUS по проблемам социальной политики в российских регионах [Этнический... 2000; Языковое... 2008; Воронцов, Мартыненко, Орлова, Шабаев 2019]. В 2000-е гг. благодаря сотрудничеству с Центром по изучению межнациональных отношений Института этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН был осуществлен масштабный научно-издательский проект «Феномен Удмуртии» [Губогло, Смирнова 2001; Смирнова 2002; Губогло, Смирнова 2002–2003], в течение 2010-х гг. реализованы крупные региональные проекты [Финно-угры... 2009; Удмуртская Республика... 2012]. С начала 2000-х гг. при поддержке Министерства национальной политики УР проводятся регулярные этносоциологические исследования. В 2013–2019 гг. этнополитические процессы изучались в рамках проекта Распределенного научного центра РАН по мониторингу межнациональных и межрелигиозных проблем в Приволжском и других федеральных округах, по результатам подготовлена серия ежегодных экспертных докладов о межнациональной и религиозной ситуации в ПФО [Межэтнические... 2013–2019; Мониторинг... 2017]. Материалы указанных и других исследований были использованы при разработке концепции Всероссийского просветительского проекта «Большой этнографический диктант» и анализе его итогов [Воронцов, Касимов, Черниенко 2017], обобщены в коллективной монографии, посвященной изучению этнополитических процессов в современной Удмуртии [Современные... 2020].

В 2020 г. в рамках работы Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям и по поручению Президента Российской Федерации в Минобрнауки РФ с участием РАН разработана программа фундаментальных и прикладных научных исследований «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» на 2020–2022 гг. В рамках программы проведен конкурс исследовательских проектов, по результатам которого утверждено 20 исследовательских тем, в том числе «Этнический фактор в общественно-политической жизни регионов России: от этнополитической мобилизации к гражданской интеграции (республики Башкортостан, Марий Эл, Мордовия, Удмуртия, Чувашия)».

Для реализации данной темы в октябре 2020 г. в пяти вышеназванных республиках было проведено комплексное социологическое исследование среди местного населения с целью изучения общественного мнения. Исследование проводилось по методике Института этнологии и антропологии РАН и Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов [Национальный... 2013]. В каждом из названных субъектов было опрошено по 300 респондентов, большинство которых составляли жители региональных столиц: Ижевска в Удмуртии, Саранска в Мордовии, Йошкар-Олы в Марий Эл, Уфы в Башкортостане и Чебоксар в Чувашии. Кроме того, опрашивали жителей населенных пунктов, территориально примыкающих к региональным столицам.

В настоящей статье представлены предварительные результаты опроса в Удмуртии (г. Ижевск, Завьяловский район). На вопрос о национальной принадлежности респонденты могли ответить по желанию. Указали национальность 80 %, из них русских 65 %, удмуртов 27 %, татар 5 %, украинцев 1 %, два раза указывалась национальность «славяне». Методика опроса предполагала также возможность указать двойную (вторую) национальность, чем воспользовались 30 человек (10 %). Чаще всего указывались удмурты, русские, татары, в нескольких случаях украинцы, белорусы, мордва, марийцы, немцы, «россияне». В качестве родного или нескольких родных языков указаны русский – 74 %, удмуртский – 19 %, татарский – 5 %, украинский – 2 %.

Среди опрошенных уроженцами Удмуртии, живущими здесь всю жизнь, оказались 83 % (248 чел.); 13 % (40 чел.) родились в других регионах (республики Татарстан, Башкортостан, Чувашия, Кировская, Камчатская, Волгоградская, Смоленская, Самарская, Тюмень, Ульяновская, Белгородская, Свердловская, Челябинская, Омская, Томская области, Пермский, Краснодарский края) и в разное время приехали в республику. Среди удмуртов родились в респу-

блике 98 %, русских – 81 %, в других регионах и странах – 19 %. Как видно, жители Ижевска представляют весьма широкую географию – не только сопредельные, но и весьма отдаленные регионы России. Несколько респондентов (12 чел., или 4 %) родились в других странах, преимущественно это бывшие республики СССР – Украина, Грузия, Таджикистан, Казахстан, Латвия, а также Польша.

При этом большинство (62 %) не изъявили желания уехать из Удмуртии на длительное время или навсегда. В другой регион России хотели бы уехать 13 %, в другую страну 10 %, затруднились ответить 15 %. Среди желательных регионов отъезда чаще всего назывались Москва, Санкт-Петербург, Татарстан и Краснодарский край, то есть наиболее экономически развитые субъекты России, и кроме них Московская область, Ленинградская область, Пермский край, Крым, Центральная Россия, Челябинская область. Среди стран чаще назывались Канада и Швеция, а также Германия, Греция, Дания, Исландия, Испания, Италия, Норвегия, Словакия, Таиланд, Турция. В нескольких случаях респонденты указывали не конкретные страны, а регионы – Прибалтика, Скандинавия, Европа, Америка. В целом видно, что предпочитаемые страны относятся либо к группе наиболее стабильных с точки зрения мировых социально-экономических показателей, либо это приморские государства с привлекательным климатом.

В отношении вопроса о личной мобильности существенных отличий в половозрастном отношении не отмечается. Можно лишь обратить внимание, что несколько выше доля тех, кто желает уехать в другую страну, среди мужчин (12 %), чем у женщин (8 %), а среди женщин больше тех, кто затруднился ответить (19 %, мужчины – 9 %). Обращает внимание то, что среди удмуртов не хотели бы никуда уезжать из республики 72 %, среди русских – 60 %, но в то же время доля желающих уехать в другую страну выше среди удмуртов (14 %), чем у русских (6 %), а доля желающих уехать в другой регион России выше среди русских (16 %), чем удмуртов (6 %). При этом среди русских затруднились с ответом 18 %, среди удмуртов – 8 %.

Первый блок вопросов посвящен предстоящей в 2021 г. Всероссийской переписи населения. Респондентам было предложено выбрать оптимальный для них вариант (формат) проведения. Отвечать письменно через интернет с регистрацией на портале Госуслуги согласны 46 %, отвечать переписчику у себя дома без предъявления документов – 25 %, посетить стационарный переписной участок в своем районе – 21 %, не намерены принимать участие в переписи 7 %. В одном случае было отмечено, что желательно «получить анкету по почте и отправить почтой».

По вопросу, нужно ли во время переписи населения спрашивать, какие языки люди знают, мнения разделились: считают, что нужно 47 %, не нужно – 46 %, затруднились с ответом 7 %. По вопросу, нужно ли во время переписи населения разрешить гражданам указывать не одну, а две национальности (например, «русский» и «удмурт»), незначительное большинство ответили, что не нужно (54 %), считают нужно – 37 %, затруднились ответить 6%. Были даны также и другие ответы: «по усмотрению», «по желанию», «без разницы», «решают самостоятельно», «только для изучения статистики».

В ряде случаев отмечены половозрастные и национальные особенности. Так, среди женщин выше доля тех, кто хотел бы посетить стационарный переписной участок (25 %), чем у мужчин (15 %). В свою очередь предпочли бы принять переписчиков дома 32 % мужчин и 19 % женщин. 52 % мужчин полагают, что нужно спрашивать о знании языков, эту точку зрения разделяют 43 % женщин.

Очень заметны различия по данным вопросам в разрезе возраста. Так, большая часть молодежи хотела бы участвовать в переписи через интернет (73 %), а посетить участок выразили готовность всего 2 %. Среди респондентов среднего возраста считают возможным отвечать через интернет уже меньше – 51 %, и четверть готовы посетить участок (23 %). А люди старшего возраста предпочли бы проходить перепись у себя дома (45 %) или посетить участок (27 %), на вариант с интернетом согласны 21 %.

Считают, что нужно спрашивать о знании языков преимущественно респонденты молодого (57 %) и старшего (53 %) возраста, в группе среднего возраста этот показатель 41 %. Так-

же молодежь более настроена на то, чтобы разрешить указывать две национальности (45 %), представители среднего и старшего поколений консервативнее в этом вопросе (34 % и 36 %).

В отношении национальностей респонденты-русские охотнее, чем удмурты, предпочитают участие в переписи через интернет (49 % и 38 %), удмурты в большей степени, чем русские, за вариант «отвечать дома» (35 % и 21 %). Очевидно, что для удмуртов вопрос о необходимости спрашивать о языках гораздо более важен (62 %), чем для русских (44 %). Также доля тех, кто выступает за разрешение указывать двойную национальность, несколько выше среди удмуртов (46 %), чем у русских (36 %).

Второй блок анкеты посвящен проблемам идентичности. Данные вопросы были многоответными, чтобы каждый респондент мог максимально точно выразить свою самооценку. В результате в высказывание «ЭТО – МЫ» большинство респондентов вкладывает смысл «граждане России» (77 %), также отмечены следующие мнения: «жители одного города, села» (27 %), «люди тех же взглядов на жизнь» (18 %), «люди той же национальности» (14 %), «люди той же профессии» (11 %), «люди тех же политических взглядов» (8 %), «люди одной веры» (7 %), затруднились с ответом 3 %. В нескольких случаях были предложены другие варианты: «все указанные», «языковая группа».

Можно отметить, что мужчины несколько больше, чем женщины, уделяют внимание национальности и политическим взглядам как факторам единства. С точки зрения возрастных особенностей значимость фактора гражданства заметно возрастает от младшего поколения (61 %) к старшему (84 %). В то же время, общность взглядов на жизнь гораздо более важна для представителей молодежи (35 %), чем для респондентов среднего (16 %) и старшего (14 %) возрастов. То же можно сказать в отношении фактора национальности (22 % / 10 % / 16 % соответственно). Ожидаемо, что среди респондентов-удмуртов факторы национальности и проживания в одном городе или селе имеют большее значение, чем для русских (25 % / 12 % и 40 % / 27 % соответственно).

В повседневной жизни подавляющее большинство респондентов желают, чтобы их воспринимали, прежде всего, как граждан страны (83 %), как жителя определенного региона (21 %), как представителя отдельной национальности (11 %), затруднились ответить 4 %. Среди других ответов (5 %) указаны: «личность», «человек», «друг, родственник», «житель Земли», «гражданин», «специалист» и др. Как и в предыдущем вопросе в большей степени отмечают значимость факторов национальности и региональной принадлежности такие группы как мужчины, молодежь и респонденты-удмурты.

По мнению респондентов, укреплению общероссийской гражданской идентичности, формированию российской нации могут способствовать следующие факторы: 1) экономические успехи и повышение уровня жизни граждан России (84 %), 2) укрепление международного авторитета России (39 %), 3) память о Победе в Великой Отечественной войне (32 %), 4) укрепление обороноспособности и успешные миротворческие операции российских вооруженных сил (24 %), 5) государственные и культурные символы страны (23 %), 6) спортивные достижения россиян на Олимпиадах и международных соревнованиях (20 %), 7) всенародная поддержка инициатив руководителя (лидера) страны (18 %), затруднились ответить 7 %. Среди других ответов (3 %): «воспитание любви друг к другу в семье, к малой и большой родине», «выполнение принципа равенства перед законом», «смена власти», «одинаковое отношение власти к регионам», «качественное образование, возможность работать по специальности», «национальная идея», «всегда говорить правду».

При схожести ответов по прочим позициям для женщин в большей степени, чем для мужчин, важны факторы международного авторитета России и поддержка руководителя страны. В разрезе возраста следует отметить, что молодежь больше обращает внимание на спортивные достижения и значимость символов, старший возраст – на поддержку лидера, память о Победе в войне, укрепление обороноспособности. В отношении национальностей существенных отличий в ответах респондентов не выявлено.

Третий блок опроса посвящен характеристике межнациональных отношений в стране и республике. Прежде всего отметим, что подавляющее большинство респондентов (86 %)

не придают никакого значения национальности человека при общении с ним, предпочитают не общаться с людьми некоторых национальностей 9 %, общаться с людьми своей национальности – 3 %.

Отношения между людьми различных национальностей в России оценивают как нормальные 43 %, напряженные, с конфликтными ситуациями – 27 %, доброжелательные, способствующие общественному согласию – 21 %, взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения – 2 %, затруднились ответить 8 %. Отношения между людьми различных национальностей в Удмуртии оценивают как нормальные 57 %, доброжелательные, способствующие общественному согласию – 21 %, напряженные, бывают конфликтные ситуации – 15 %, взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения – 0 % (нет таких ответов!), затруднились ответить 7 %.

В оценках сферы межнациональных отношений в России и Удмуртии женщины чаще, чем мужчины, отмечают состояние конфликтности (31 % / 22 % и 17 % / 12 % соответственно); также наличие напряженности и конфликтных ситуаций в стране и особенно в республике чаще отмечает молодежь (37 % и 33 %), чем представители средней (27 % и 14 %) и старшей (21 % и 6 %) возрастных групп. В оценках ситуации в России мнения русских и удмуртов совпадают, а по Удмуртии доля респондентов-русских, указывающих на наличие напряженности (17 %), несколько выше, чем среди удмуртов (6 %). Но, по мнению значительного большинства респондентов (75 %), в Удмуртской Республике не могут или скорее всего не могут произойти межнациональные конфликты, допускают такую возможность 17 %, считают, что такие конфликты уже сейчас происходят 1 %, затруднились ответить 7 %.

Среди причин, способных обострить межнациональные отношения в Удмуртии (вопрос многоответный по предложенному списку), были названы следующие: 1) непродуманные решения региональных и местных органов власти в сфере межнациональных отношений (49 %), 2) вызывающее поведение представителей отдельных национальностей, игнорирующих традиции местных жителей (48 %), 3) неправильное воспитание в семье, исторические традиции проявления национальной нетерпимости в регионе (37 %), 4) ухудшение экономического положения людей, снижение уровня жизни (37 %), 5) прибытие мигрантов из зарубежных стран и других регионов РФ, усиление конкуренции на рынке труда (26 %), 6) выступления в СМИ, провоцирующие межнациональную неприязнь (26 %), 7) деструктивная деятельность организаций экстремистской направленности (22 %), 8) недостаточная работа учреждений образования и культуры по воспитанию культуры межнациональных отношений (21 %), 9) борьба политических сил (партий, организаций) за власть в ходе выборных кампаний (15 %), 10) присоединение республики к соседнему региону (9 %).

При этом мужчины большее значение придают факторам политико-экономическим, женщины – социокультурным; по сравнению с другими возрастными группами молодежь более негативно оценивает такие факторы, как провокации в СМИ, экстремизм и возможность присоединения республики к соседнему региону; более половины респондентов-удмуртов опасаются непродуманных действий органов власти (54 %), вызывающего поведения представителей отдельных национальностей, игнорирования местных традиций (52 %).

За последний год не испытывали никакого негативного отношения к себе из-за языка, национальности или религии 91 % респондентов; среди тех, кто испытывал какой-то негатив, 4 % отметили, что из-за национальности, 2 % – из-за языка, 1 % – из-за религии, затруднились ответить 2 %. В настоящее время никакой враждебности, неприязни к людям других национальностей «определенно не чувствуют» или «скорее не чувствуют» 86 % респондентов, «определенно» или «скорее» испытывают такие чувства 9 %, затруднились ответить 5 %.

Четвертый блок вопросов затрагивал актуальные проблемы современной общественно-политической повестки, направлен на выявление степени заинтересованности, активности и возможного участия респондентов в этнополитических процессах.

Так, принять участие в акциях в поддержку интересов своей этнической группы (своего народа), если они будут организованы активистами национального движения, выразили готов-

ность 19 %, в том числе сами примут участие в организации таких акций 6 % и присоединятся к организованным акциям 13 %. Не готовы в той или иной степени присоединиться к таким акциям большинство респондентов (63 %), затруднились ответить 17 %. Среди молодежи готовность к участиям в акциях заметно выше (35 %), чем у респондентов из средней (18 %) и старшей (11 %) возрастных групп. Готовность к действиям выразили 34 % респондентов-удмуртов (среди русских – 17 %).

К общественно-политическим деятелям, которые бы заявляли, что отстаивают интересы определенной национальности, отнесутся нейтрально 49 %, положительно – 22 %, отрицательно – 17 %, затруднились ответить 11 %. Среди респондентов-удмуртов положительное отношение отметили 38 %, среди русских – 21 %.

Национальность Главы республики не имеет значения для половины респондентов (55 %), в то время как имеет большое (15 %) или определенное (25 %) значение для 40 %, затруднились ответить 6 %. На данный фактор больше внимания обращают респонденты-мужчины, среднего и старшего возрастов, удмурты. В ситуации выборов Главы республики национальность кандидата не будет иметь значения для 49 % респондентов, за кандидата русской национальности предпочли бы проголосовать 18 %, за представителя титульного народа – 17 %, затруднились ответить 12 %. Очевидно, что среди респондентов-удмуртов уровень поддержки кандидата от титульного народа значительно выше (45 %), чем среди русских (7 %), и, наоборот – за русского кандидата отдали бы голоса 25 % русских и 5 % удмуртов. Среди других ответов были, например, такие: «за профессионала, самостоятельного в своих решениях», «справедливого и не вора», «татарина», «за честного и достойного», «который родился в нашей республике и проживает», «кроме южных национальностей», «понимание, инициативность, отстаивание национальных интересов и традиций», «за человека, который знает Республику и готов работать на благо Республики».

К «губернизации» России, т.е. идее преобразовать все национальные республики в области (губернии), например, Удмуртскую Республику в Ижевскую область, отрицательно относятся более половины респондентов (55 %), нейтрально – 24 %, положительно – 6 %, затруднились ответить 12 %. Степень неприятия такой идеи повышается в зависимости от возраста (молодежь – 49 %, средний возраст – 52 %, старший возраст – 64 %) и национальности (русские – 53 %, удмурты – 66 %) респондентов. Среди других ответов присутствуют такие: «лишняя трата денег», «этот вопрос нужно обсуждать в профессиональных кругах, историко-юридических», «это архаизм, бесполезное действие», «очередная трата гос. средств», «зачем?»

По мнению значительной части респондентов (42 %), внимание «национальному вопросу» не уделяет никакая из политических партий России, а среди действующих парламентских партий были названы «Единая Россия» (11 %), КПРФ (6 %), ЛДПР (6 %), Справедливая Россия (1 %), затруднились с ответом 33 %. Представители старших поколений чаще отдают предпочтение «Единой России» и КПРФ, молодежь чаще затруднялась определиться (45 %). Респонденты-удмурты большей частью отмечали, что никакая из партий (57 %, русские – 37 %), а русские затруднились с ответом (37 %, удмурты – 23 %).

В контексте этнополитической тематики важно было узнать, насколько участники опроса осведомлены о деятельности крупнейших республиканских национально-культурных объединений (НКО)? Так, например, о работе Всеудмуртской ассоциации «Удмурт кенеш» слышали 54 %, нет – 32 %, затруднились с ответом 14 %; об Обществе русской культуры (ОРК) слышали 33 %, нет – 47 %, затруднились с ответом 20 %; о Татарском общественном центре (ТОЦ) слышали 30 %, нет – 48 %, затруднились с ответом 21 %. В данном блоке вопросов заметны определенные закономерности – чем моложе респонденты, тем менее они осведомлены о существовании и деятельности НКО; значительная часть опрошенных удмуртов (78 %) слышала об «Удмурт кенеш» и степень информированности об этой организации выше даже среди русских (49 %) по сравнению с ОРК (32 %).

Но при не очень высокой общей степени осведомленности, тем не менее, большинство респондентов (62 %) полагают, что национально-культурные объединения должны активно

участвовать в общественно-политической жизни региона, в том числе в выборных кампаниях, не должны – 17 %, затруднились ответить на вопрос 20 %. С необходимостью активной деятельности НКО согласны чаще женщины (65 %), представители старшего возраста (72 %), респонденты-удмурты (77 %). Были высказаны и такие мнения: «в общественной должны, политизировать – нет», «имеют право», «это только приведет к национализму в долгосрочной перспективе».

Пятый блок вопросов включал оценки актуальной в современных реалиях темы миграции и восприятия приезжих местным населением. По мнению большинства респондентов (65 %), массовое прибытие мигрантов из других стран на общественно-политическую ситуацию в России может повлиять отрицательно или скорее отрицательно; противоположную точку зрения – положительно или скорее положительно, разделяют лишь 8 %, но при этом почти треть опрошенных (27 %) затруднились ответить.

Оценивая влияние мигрантов на личную повседневную жизнь, почти половина опрошенных (45 %) склонны полагать, что это не оказывает никакого влияния, 26 % считают, что такое влияние отрицательное, около четверти (23 %) затруднились ответить, а положительные последствия отметили только 2 %. Некоторые респонденты предложили ряд своих суждений по этому поводу: «дешевые ценные строители», «меняется общая картина жизни», «Россия может решить свои задачи без мигрантов», «если много, то отрицательное [влияние]».

На вопрос (многоответный), следует ли ограничить въезд в Россию гражданам ряда стран, большая часть респондентов затруднились ответить (35 %) или отметили, что ограничения не нужны (25 %). Сторонники ограничений отметили, что их возможно ввести для мигрантов из стран Закавказья (Армения, Азербайджан, Грузия) – 25 %, Средней Азии (Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Кыргызстан) – 24 %, Украины – 13 %, других стран (Китай, Вьетнам, Турция, США, Африка, Ближний Восток) – 9 %.

В случае, если возникнут пикеты или акции против мигрантов, большинство респондентов (54 %) отметили, что не поддержат их, выразили желание поддержать 9 %, и значительная часть (34 %) затруднились ответить. В ряде случаев (3 %) были даны другие ответы, выражающие осторожность и сомнения: «возможно поддержу», «зависит от вопроса конфликта», «если это усугубит положение граждан», «пикеты ничего не решают», «смотря какая причина», «зависит от причины», «нет, но за событиями буду следить».

Анализ половозрастных и национальных характеристик респондентов показывает, что, например, мужчины более негативно настроены по отношению к мигрантам, чем женщины; подобные взгляды больше распространены среди старшего поколения, чем среди молодежи.

В завершающей части анкета предусматривала возможность дать **комментарии по проблематике исследования**, чем воспользовались лишь 7 %. Тем не менее, и среди немногих высказываний наблюдаются заметные отличия. Одна часть респондентов отнеслась к опросу позитивно, заинтересованно: «почаще проводить такие опросы», «важная тема», «опрос адекватен и интересен», «актуально», «продуманный, глубокий». Другая часть негативно, настроенно: «не понятно, кому интересны эти ответы», «промышленность развивайте, тогда и анкеты такие не нужны будут», «вопрос определения наций очень неоднозначный и провокационный», «вопросы очень странные, вызывают негатив к другим нациям, что совсем не нужно для общества», «национальная тема не удел опросов, а задача грамотного гос. регулирования в гуманитарных интересах и на благо всего общества», «каков будет итог опроса?».

Кроме оценочных суждений по поводу самого опроса были высказаны и более развернутые мнения по некоторым проблемам, например, предстоящей переписи: «Считаю важным выяснение в ходе переписи населения, каков национальный состав республики для поднятия национального самосознания, развития национальной культуры, любви к родине», «В связи с COVID-19: если будут проводить online или на участке – объективный ли будет подсчет?»; этнополитических процессов: «Перераспределить страну на губернии, без нац. признака с доминантой титульной (русской) составляющей нации как большинства и государствообразующей», «Стро-

го ограничить въезд мигрантов в Россию», «Жители коренной национальности должны быть в числе руководителей всех уровней, в т. ч. и районной администрации», «Удмуртия спокойная республика в плане межнациональных отношений. Лично у меня отсутствует чувство неприязни к людям другой национальности, меня раздражают неправильные поступки, а не национальность». В некоторых случаях были даны общие призывы: «Хотелось бы жить в мире со всеми национальностями бывшего Советского Союза», «Я за мирное существование, уважение коренной культуры и традиции мест, где обитают жители», «Мы за мир!».

Выводы. Проведенный опрос показал, что, во-первых, можно ожидать активное, заинтересованное участие граждан в предстоящей в 2021 г. переписи населения. Но в общественном сознании пока еще присутствует настороженность в отношении либерализации сведений о национальности и языке, т. е. возможности давать несколько ответов.

Во-вторых, в России продолжается процесс формирования гражданской (политической) нации, принадлежность к которой заметно преобладает над национально-территориальными (региональными) представлениями. Но для дальнейшего укрепления общероссийской идентичности важно учитывать целый ряд факторов, среди которых, безусловно, ведущим является необходимость экономического развития и повышения уровня жизни населения.

В-третьих, опрос показал отсутствие каких-либо широко распространенных предубеждений по национальному признаку. Межнациональные отношения в России и Удмуртии большинство респондентов оценивают как нормальные или доброжелательные, но в республике традиционно отмечается более позитивная картина, чем в целом по стране. Наибольшие опасения среди деструктивных факторов, способных потенциально нарушить стабильную ситуацию, обострить межнациональные отношения, связаны с непродуманными решениями органов власти и действиями представителей отдельных национальностей, игнорирующих местные традиции.

В-четвертых, протестный потенциал, связанный с возможностью защиты интересов своего народа, присутствует, но пока не имеет широкой поддержки, хотя существует определенный запрос на лидеров национального движения. Идея губернизации жителями республики не поддерживается. Национально-культурным объединениям для укрепления своего авторитета и общественно-политического влияния следует продумать стратегии популяризации своей деятельности.

В-пятых, в общественном сознании присутствуют серьезные опасения из-за последствий возможного массового прибытия мигрантов, их влияние на общественно-политическую ситуацию в стране прогнозируется как отрицательное. Вместе с тем, граждане не планируют принимать участие в акциях протеста по этому поводу.

В дальнейшем необходим сравнительный анализ с данными аналогичных опросов, полученных в других регионах ПФО в рамках единой исследовательской программы, а также сопоставление с результатами предшествующих опросов по этнополитической тематике.

ЛИТЕРАТУРА

Воронцов В. С., Черниенко Д. А. Научно-образовательные ресурсы и опыт изучения межэтнических и межконфессиональных отношений // Ежегодник финно-угорских исследований. 2014. Вып. 3. С. 116–126.

Воронцов В. С., Касимов Р. Н., Черниенко Д. А. Итоги большого этнографического диктанта // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11. Вып. 3. С. 176–183.

Воронцов В. С., Поздеев И. Л., Черниенко Д. А. Этносоциальные и демографические процессы в Удмуртии: опыт локально-исторического исследования // Ежегодник финно-угорских исследований. 2017. Т. 11. Вып. 4. С. 149–162.

Воронцов В. С., Мартыненко А. В., Орлова О. В., Шабаетов Ю. П. Проблемы общественного восприятия миграции населением финно-угорских республик России (на материалах Марий Эл, Мордовии, Коми, Удмуртии) // Ежегодник финно-угорских исследований. 2019. Т. 13. Вып. 4. С. 653–663.

Губогло М. Н., Смирнова С. К. и др. Феномен Удмуртии. Т. 3. Идеология и технология этнической мобилизации. Кн. 1–3. М.-Ижевск, 2002–2003.

Губогло М. Н., Смирнова С. К. Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX века. М., 2001. 492 с.

Куликов К. И. Удмуртия – субъект России: проблемы экономики, политики, национальных отношений (1990-е гг.). Ижевск, 1999. 279 с.

Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Приволжском федеральном округе. Экспертные доклады. М.: Оренбург–Ижевск, 2013–2019.

Понимать друг друга: О проблемах межнациональных отношений в Удмуртской АССР / Сост. К. А. Пономарев, Т. С. Томшич. Ижевск: Удмуртия, 1990. 124 с.

Мониторинг реализации государственной национальной политики в Приволжском федеральном округе. Экспертный доклад / Ред. В. А. Тишков и др. М.: Оренбург–Ижевск: Институт компьютерных исследований, 2017. 128 с.

Национальный вопрос в общественно-политической жизни России / под ред. М. В. Романова и В. В. Степанова. М.: Общественная палата РФ, 2013. 168 с.

Смирнова С. К. Феномен Удмуртии. Т. 4. Этнополитическое развитие в контексте постсоветских трансформаций. М.: Ижевск: Изд-во «Удмуртия», 2002. 558 с.

Современные этнополитические процессы и межнациональные отношения в Удмуртии: коллективная монография / В. С. Воронцов, Р. Н. Касимов, Д. А. Черниенко; УИИЯЛ УдмФИЦ УрО РАН. Ижевск: ООО «Издательство «Шелест», 2020. 364 с.

Удмуртия в годы реформ: 1990–2011 / Учебно-методическое пособие. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2002. 288 с.

Удмуртская Республика: историко-этнографические очерки / УИИЯЛ УрО РАН; науч. ред. А. Е. Загребин. Ижевск, 2012. 288 с.

Финно-угры – славяне – тюрки: опыт взаимодействия (традиции и новации). Ижевск, 2009. 768 с.

Этнический фактор и политика. История и современность: Тезисы докладов российской научно-практической конференции (Ижевск, 3-4.03.2000) / Отв. ред. М. Ю. Малышев. Ижевск: ИД «Удмуртский университет», 2000. 154 с.

Языковое и этническое возрождение в Удмуртии: от политики к культурному многообразию. Коллективная монография / Под науч. ред. К. Уильямса и др. Ижевск: УдГУ, 2008. 252 с.

Поступила в редакцию 21.09.2020

Черниенко Денис Аркадьевич,

кандидат исторических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1

E-mail: denis_chernienko@mail.ru

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Удмуртский институт истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН

426034, Россия, г. Ижевск, ул. Ломоносова, 4

E-mail: denis_chernienko@mail.ru

D. A. Chernienko

ETHNO-POLITICAL VALUES OF THE POPULATION OF UDMURTIA (BASED ON THE MATERIALS OF SOCIOLOGICAL RESEARCH)

DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-4-699-709

The article presents preliminary results of a sociological survey on the subject " Ethnic factor in socio-political life of Russian regions: from ethno-political mobilization to civil integration (the Republics of Bashkortostan, Mari El, Mordovia, Udmurtia, Chuvashia)". This issue is an integral part of the Federal program of fundamental and applied scientific research on "Ethnocultural diversity of Russian society and strengthening of national identity" for the period 2020-2022. The survey was aimed at finding out the opinion of citizens on topical issues and problems of modern national policy at the level of a particular region concerning the all-Russian population census, peculiarities of different identities, interethnic relations in the country and the Republic, participation of citizens in ethno-political processes, migration and the acceptance of migrants by the local population. According to the preliminary results,

active and motivated participation of citizens in the upcoming 2021 census is expected; positive trends are noted in the process of forming a political civil nation; the population's confidence in maintaining stability and non-conflict in the sphere of multinational relations in Udmurtia is recorded; the population recognizes the important role of national and cultural organizations; at the same time, there are concerns related to the possible mass arrival of foreigners to the region. The results of the study will be used to develop practical recommendations to various levels of government, public organizations, and discuss important socio-political issues in the development of civil society institutions.

Keywords: national policy, identity, interethnic relations, migration, nationality, population census, region, republic, Udmurtia, ethno-policy.

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2020, vol. 14, issue 4, pp. 699–709. In Russian.

REFERENCES

Vorontsov V. S., Chernienko D. A. Nauchno-obrazovatel'nye resursy i opyt izucheniya mezhetnicheskikh i mezhkonnatsional'nykh otnoshenii [Scientific and educational resources and experience of studying interethnic and interfaith relations]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. Iss. 3. Izhevsk, 2014. Pp. 116–126. In Russian.

Vorontsov V. S., Kasimov R. N., Chernienko D. A. *Itogi bol'shogo etnograficheskogo diktanta* [The results of the Great ethnographic dictation]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2017. T. 11. Iss. 3. Pp. 176–183. In Russian.

Vorontsov V. S., Pozdeev I. L., Chernienko D. A. Etnosotsial'nye i demograficheskie protsessy v Udmurtii: opyt lokal'no-istoricheskogo issledovaniya [Ethno-social and demographic processes in Udmurtia: the experience of local-historical research]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2017. T. 11. Iss. 4. Pp. 149–162. In Russian.

Vorontsov V. S., Martynenko A. V., Orlova O. V., Shabaev Yu. P. *Problemy obshchestvennogo vospriyatiya migratsii naseleniem finno-ugorskikh respublik Rossii (na materialakh Marii El, Mordovii, Komi, Udmurtii)* [Problems of public perception of migration by the population of the Finno-Ugric republics of Russia (based on materials from Mari El, Mordovia, Komi, Udmurtia)]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. 2019. T. 13. Iss. 4. Pp. 653–663. In Russian.

Guboglo M. N., Smirnova S. K. i dr. *Fenomen Udmurtii* [The Phenomenon of Udmurtia]. Vol. 3. Ideologiya i tekhnologiya etnicheskoy mobilizatsii [Ideology and technology of ethnic mobilization]. Books 1–3. M. Izhevsk, 2002–2003. In Russian.

Guboglo M. N., Smirnova S. K. *Fenomen Udmurtii. Paradoksy etnopoliticheskoi transformatsii na iskhode XX veka* [Phenomenon of Udmurtia. Paradoxes of ethno-political transformation at the end of the XX century]. M., 2001. 492 p. In Russian.

Kulikov K. I. *Udmurtiya – sub"ekt Rossii: problemy ekonomiki, politiki, natsional'nykh otnoshenii (1990-e gg.)* [Udmurtia – a subject of Russia: problems of economics, politics, national relations (1990s)]. Izhevsk, 1999. 279 p. In Russian.

Mezhetnicheskie otnosheniya i religioznaya situatsiya v Privolzhskom federal'nom okruge. Ekspertnyye doklady [Interethnic relations and religious situation in the Volga Federal District. Expert reports]. M. Orenburg-Izhevsk, 2013–2019. In Russian.

Ponimat' drug druga: O problemah mezhnatsional'nykh otnoshenij v Udmurtskoj ASSR / Sost. K. A. Ponomarev, T. S. Tomshich [Understanding each other: On the problems of interethnic relations in the Udmurt ASSR / Ed. K. A. Ponomarev, T. S. Tomshich]. Izhevsk: "Udmurtiya" Publ., 1990. 124 p. In Russian.

Monitoring realizatsii gosudarstvennoi natsional'noi politiki v Privolzhskom federal'nom okruge. Ekspertnyi doklad / Red. V. A. Tishkov i dr. [Monitoring the implementation of state ethnic policy in the Volga Federal District. Expert report / Ed. V. A. Tishkov]. M. Orenburg-Izhevsk: "Institute for Computer Research" Publ., 2017. 128 p. In Russian.

Natsional'nyi vopros v obshchestvenno-politicheskoi zhizni Rossii / pod red. M. V. Romanova i V. V. Stepanova [The national question in the socio-political life of Russia / Ed. M. V. Romanov, V. V. Stepanov]. M.: Public Chamber of the Russian Federation, 2013. 168 p. In Russian.

Smirnova S. K. *Fenomen Udmurtii* [The Phenomenon of Udmurtia]. Vol. 4. *Etnopoliticheskoe razvitiye v kontekste postsovetskikh transformatsii* [Ethnopolitical development in the context of post-Soviet transformations]. M. Izhevsk: "Udmurtiya" Publ., 2002. 558 p. In Russian.

Sovremennye etnopoliticheskie protsessy i mezhnatsional'nye otnosheniya v Udmurtii: kollektivnaya monografiya / V. S. Vorontsov, R. N. Kasimov, D. A. Chernienko [Modern ethnopolitical processes and interethnic relations in Udmurtia: collective monograph / V. S. Vorontsov, R. N. Kasimov, D. A. Chernienko]. Izhevsk: "Shelest" Publ., 2020. 364 p. In Russian.

Udmurtiya v gody reform: 1990–2011 / Uchebno-metodicheskoe posobie [Udmurtia during the years of reforms: 1990–2011 / Study guide]. Ekaterinburg: "Sokrat" Publ., 2002. 288 p. In Russian.

Udmurtskaya Respublika: istoriko-etnograficheskie ocherki / UIIYaL UrO RAN; nauch. red. A. E. Zagrebin [Udmurt Republic: Historical and Ethnographic Essays / UIIYaL UB RAS; scientific. ed. A. E. Zagrebin]. Izhevsk, 2012. 288 p. In Russian.

Finno-ugry – slavyane – tyurki: opyt vzaimodejstviya (traditsii i novatsii) [Finno-Ugrians – Slavs – Turks: experience of interaction (traditions and innovations)]. Izhevsk, 2009. 768 p. In Russian.

Etnicheskii faktor i politika. Istoriya i sovremennost': Tezisy dokladov rossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Izhevsk, 3-4.03.2000) / Otv. red. M. Yu. Malyshev [Ethnic factor and politics. History and modernity: Abstracts of the Russian scientific-practical conference (Izhevsk, 3-4.03.2000) / Ed. M. Yu. Malyshev]. Izhevsk: "Udmurt universitet" Publ., 2000. 154 p. In Russian.

Yazykovoe i etnicheskoe vozrozhdenie v Udmurtii: ot politiki k kul'turnomu mnogoobraziyu. Kollektivnaya monografiya / Pod nauch. red. K. Uil'yamsa i dr. [Linguistic and Ethnic Revival in Udmurtia: from Politics to Cultural Diversity. Collective monograph / Under scientific. ed. K. Williams and others]. Izhevsk: "UdGU" Publ., 2008. 252 s. In Russian.

Received 21.09.2020

Chernienko Denis Arkadievich,

Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Udmurt State University

st. Universitetskaya, Izhevsk, 1426034, Russia

E-mail: denis_chernienko@mail.ru

Candidate of Sciences (History), Senior Researcher,

Udmurt Institute of History, Language and Literature UdmFRC UB RAS

4, ul. Lomonosova, Izhevsk, 426004, Russian Federation